

В КРУГУ СЕМЬИ

Игры без расписания¹

В середине самой большой лужи стоял маленький человек, и было ему от роду два с половиной года. Он не просто стоял. Периодически он подпрыгивал, топал своими ножками в резиновых сапожках — и брызги весело разлетались в стороны. Он заливисто смеялся, с недоумением поглядывая на прохожих, поспешно разбегавшихся по сторонам и в ужасе вопрошавших: «Чей это ребенок?»

Это был мой ребенок. Мой младший внук Андрюша. Очаровательное и смешное создание. «Маленький тиран». Лужа для него была морем, а я, тщетно пытающаяся вытянуть его из этой морской стихии, противником, нападающим на чужую территорию. Конечно, это была игра, как бы понарошку, но вокруг была реальная жизнь. И я испытывала стыд за его поведение. Косые, осуждающие взгляды прохожих ранили меня в самое сердце: «Какая невоспитанность!» Откуда им знать, что я уже давно изучаю детство и игру и даже имею ряд педагогических работ на эту тему? Откуда им знать, что я в душе понимаю этого ребенка и не осуждаю, а приветствую его игровую фантазию? Откуда им знать, что таким странным образом я помогаю внуку заполнять его «эмоциональный резервуар»?

Современным детям не повезло, у них какое-то рафинированное детство, усеченное, неполное, потому что мало в их жизни игры — в школе, в лагере, дома.

Это ненормально для умственного и физического развития детей.

«Ах вы шишиги эдакие, опять на улицу помчались. Вам бы только в казаков-разбойников играть?!» — так и слышу голос своей бабушки из далекого детства. Каждое время рождает свои игры. А сегодня какие? Игры — соревнования между родителями, кто кого перецеголяет. Соревнуемся! Овзросляем детство, раньше времени начиная его своими взрослыми заботами: живут дети по графику, учатся по расписанию, даже внеклассной работой занимаются по плану и приходят домой усталые, вымотанные.

Войдя в квартиру своей приятельницы, я услышала сразу музыку: одна мелодия неслась из кухни — там телевизор смотрела мама, а другая из комнаты — там телевизор смотрел папа. Они любили друг друга и сына-третьеклассника любили, но больше всего любили телевизор. Это был самый близкий их друг. Каждый общался с ним на своей телеволне, сын в это время делал уроки. Родители по очереди подбегали к нему и спрашивали:

— Как идут дела? Все хорошо. Заканчивай быстрее, сейчас начнется четвертая серия...

Сын оправдывал их надежды и учился хорошо. Но каждый день для него был похож на предыдущий. Дома давно ничего не происходило: школа, уроки, телевизор, спать...

Когда я попыталась поговорить с приятельницей о сыне, она искренне удивилась: «Чего еще надо? У него все есть». Да, все, кроме них, родителей, и их интереса к нему. В большой квартире при наличии живых, здоровых и любящих родителей ребенок одинок. Ему даже собаку нельзя завести. Он бы хотел с нею разговаривать. Она бы и квартиру

¹ Продолжение. Начало см.: Дошкольное воспитание. — 1994. — № 11; 1995. — № 4.

помогала сторожить, потому что одному ему страшно, когда приходит из школы. Единственное средство общения — телефон, откуда раздаются наши «педагогические» указания:

— Суп разогрей. Ребят не пускай. На улицу не ходи. Сиди и делай уроки...

Так или примерно так отторгаем мы от себя своих детей. И живут они рядом, под одной крышей, но уже не с нами. Непонятные. Ершистые. Трудные. И скучные. Потому что жизнь их наполнена бесконечными табу. В наших уютных квартирах детям неуютно. Им нельзя бегать, прыгать, играть, стучать, шуметь, кричать, петь, делать опыты. Да мало ли еще чего нельзя! Но зато можно бесшумно передвигаться и не мешать родителям жить своей взрослой жизнью. Заскучаешь тут...

Можно ли помочь детям обрести радость жизни в собственном доме? Можно! Если учить родителей быть родителями, а не только кормильцами. Попробую и я дать несколько советов.

Начните с домашнего спектакля, сценарий напишите вместе с детьми (если у вас один ребенок, пригласите и соседских), распределите роли, проведите репетиции и назначьте день спектакля. Расклейте афиши, пригласите соседей и родню. Впускайте их по билетам-фантам. Итак, открывается занавес, звучит музыка, гаснет свет... Почему мы так легко отказываемся от прекрасных традиций, которые существовали в наших российских домах в прошлом?

Можно вместе с детьми придумать и длинную, многоэтапную игру в семье. Соорудите палубу корабля, повесьте на кухне, то есть на камбузе, разноцветные флажки, пусть вместо будильника детей утром в школу будят склянки, как на флоте, пусть папа будет капитаном, мама — боцманом, дети — матросами. Аврал по уборке корабля-квартиры пройдет быстро и с интересом. Отговорки не будут, уверяю вас. Элементы морской формы, утренняя зарядка, морская дисциплина — все это входит в игру. Пишется вахтенный журнал. И, увы, имеется гауптвахта. Все эти игровые элементы помогут сделать семейную игру настоящей, всамделишной, в которую поверят дети. Попробуйте — и вы увидите, как изменится моральный климат в вашем доме.

Слышу, слышу уже возражения, недоумения: «Где мы возьмем столько времени? Мы же работаем!» Кстати сказать, социологи провели опрос женщин, рабо-

тающих и неработающих, и сделали такой вывод. У женщин работающих дело воспитания детей обстояло гораздо лучше, чем у тех, кто сидит дома. Почему? Потому что они сами живут интересной, полновесной жизнью. А неработающая мать, занятая бесконечными и не всегда заметными для других домашними делами, часто раздражается и срывает свое зло на детях за свою неприкаянность и якобы ненужность в социальном плане. Значит, дело не только во времени.

Многим игра кажется очень простым делом. Вот играют дети в мяч. Приглянитесь, как играет ваш ребенок. Захватывает ли мяч себе и не видит других в игре или, наоборот, передает другим и сам тихо страдает оттого, что отдал, стоит молча, как столб, только наблюдая, или всем мешает, кричит, создает суету и беспорядок? В игре непременно проявятся темперамент ребенка и все его психические реакции. Но главное в том, что все это можно наблюдать у ребенка, как, впрочем, и у взрослого, в чистом виде, то есть не замутненное конформизмом, притворством, фальшью. Магия игры в том, что она заставляет человека раскрываться независимо от его воли и желания. Мы с удовольствием входим в роль и играем ее упоенно, сладостно, радуемся, как дети, и не замечаем, как выглядим — смешно, несуразно, не по возрасту.

Эту удивительную способность игры давно заметили и оценили медики разных направлений. Игру с успехом применяли для лечения психических заболеваний детей, дефектов речи, движения. Игра снимает физическую усталость, а положительные эмоции становятся просто лекарством. И еще. Ни мы, ни наши дети не умеем быть раскованными. Раскованность — качество, пожалуй, для нас редкое, невозможная роскошь. Хотя именно раскованность в тех же американских детях, да и взрослых, так симпатична нам. Но вот в игре можно почувствовать себя освобожденным, раскованным, легким, способным преодолевать многое в жизни.

Игра — это потребность растущего человека, и ее следует удовлетворять, иначе дети будут стремиться заполнить образовавшийся вакуум сами, а уж о содержании игр, которые они придумают в отсутствие родителей, приходится только догадываться, а потом разводиться руками. Не лучше ли вступить в игровое сообщество со своими детьми, несмотря на свою взрослость и занятость? Ведь дом, где прописана игра, всегда веселый

дом, а его жильцы — незаурядные люди, которые, понимая, что детство — очень короткая пора, не портят его своим детям и сами за счет игры продлевают свою молодость.

Ребенок потянется с удовольствием к взрослому, многое простит ему, если он будет играть с ним, и отдалится от того, кто правильно, но сухо и назидательно будет поучать, не принимая игру во внимание. Может быть, стоит задуматься о том, чтобы первый игровой опыт ребенок получил от родителей.

— Отри, отри, Лида, отри! — шумит мой внук Андрюшка.

— Смотрю, смотрю, — выбегаю я с кухни.

Разгоняясь на маленьком трехколесном велосипеде, он вдруг перескакивает порог комнаты и вылетает в коридор...

— О-ох! — выдыхаю я. А Андрюшка в полном восторге от произведенного впечатления. Снова заезжает, снова разгоняется — и радость преодоления! И так до тех пор, пока, не рассчитав скорость, он все-таки летит вместе с велосипедом через порог. Сердце мое замирает, останавливается, потом учащенно бьется. Нет, такие шутки не для бабушки... А внук встал и опять взгромоздился на своего «коня», хоть бы что. Конечно, все это вырабатывает в нем смелость, чувство риска, радость победы. Боже, но как это недалеко от беды! Разве ребенку запрещают, чтобы остановить его развитие? Нет. От страха за него. От страха, что разобьется, что сорвется, что сломает что-нибудь. Страх сковывает нас и наши действия. Страх делает детей несмелыми, аморфными. Где же разумная середина между опасностью и игрой? Как ее установить, почувствовать? Трудно. Именно поэтому многие родители предпочитают шумным, диким играм детей тихое, домашнее, взрослое воспитание. Зато безопасное. Недоиграет, но и не убьется. Так проще, спокойнее.

Вот почему я и говорю: отложите все дела на кухне и ванной, поиграйте с ребенком, подстрахуйте его, где необходимо, предложите новое развлечение, когда прежняя игра стала опасной. Но ни в коем случае не мешайте развитию его фантазии, мышления, пусть он переживает эмоциональные бури, горести поражения и радости побед в играх.

У молодых родителей всегда не хватает времени и сил на своего ребенка: работа, карьера, первые трудные уроки ведения домашнего хозяйства, желание что-то сделать для себя — почитать, посмотреть

кино, принять друзей. Но мы-то, бабушки, на что? Многие из нас еще очень молодые (я «приобрела» первого внука, когда мне исполнилось 46 лет)! Пусть мы не каждый день видимся с внуками, потому что и заняты на работе, и живем в другом районе, но ведь наступает счастливый момент, когда нас зовут, без нас не могут обойтись. Мы ворчим, но с тайным ликованием заступаем на вахту. И отдаем любимым внукам все силы и эмоции.

Почему я вечером, сдав свою трудовую вахту дочери или зятю, еду домой как выжатый лимон? Почему мой Андрюшка никогда у меня не плачет? Почему всегда в хорошем настроении ребенок, почему ему не до капризов? Да потому, что ему некогда. У нас одна игра сменяет другую, он не успевает уставать, он уже в новой роли. И я тоже.

Я очень люблю, когда мы только вдвоем, и никто не видит, как мы играем. Я ползаю по полу лошадкой, он забирается ко мне на спину и кричит: «Но, но, поехали!»

И мы едем из кухни в комнату и обратно. И дочкин вопрос: «Как себя вел, хулиганил, баловался?» — я встречаю с недоумением.

Он играл, а значит, развивался, познавал мир вещей. Наслаждался. Больше всего он любит от меня прятаться — в шкафах, за столом, у пианино. Ищу, ищу, он сам не выдержит. Уж и смеемся мы тогда вместе. Позволяю я ему и посуду мыть. Переливает воду, стоя на стуле, и всегда удивляется, как это так получается. Любопытно! Без эмоций, наших взрослых эмоций, никакому ребенку играть неинтересно. И если на лице взрослого усталость и раздражение, а в тоне — «отстань», ребенок начинает капризничать и становится настоящим тираном.

Ребенок — это одновременно сто масок: от наивной и надменной до тихой и ласковой. До поры до времени он может затаиться и не проявлять своих отрицательных качеств, но при определенных условиях они могут проявиться, и тогда поведение его непредсказуемо. Страшнее всего для любого ребенка скука существования. От скуки он может пойти даже на наказание, лишь бы что-нибудь произошло и это сильное ощущение избавило бы его от скуки, царящей вокруг него. Скука — это когда ничего нельзя, скука — это когда все можно. Одинаково скучно, когда нечего преодолевать в жизни. Без преодоления не бывает и

радости обретения. Скука — это когда ты никому не нужен и с тобой некому поиграть...

Два дня у меня гостит мой боевой соратник по играм и играшкам — младший внук. Два дня в моем доме стоит кавардак. То строим дом, то палатку, то корабли пускаем в ванной, то в прятки играем. Два дня в моем доме слышен залихватский смех. За этот детский восторг можно многим пожертвовать. И временем, и покоем, и порядком. Я знаю, моя дочь, приехав за Андрюшкой, взглянет на меня с укором, ей не по душе такой беспорядок и в моей квартире, и в воспитательном процессе сына. Я уже с ней не воюю, не убеждаю ее в своих взглядах на игру. Я просто стараюсь в дни встречи с внуком как можно больше играть с ним, заполняя его «эмоциональный резервуар». Ведь эмоции для него — это пища, может быть, более важная, чем белки и витамины.

Л. ИВАНОВА,
кандидат педагогических наук

Мой малыш — вор?

«Вот уже полгода мой малыш посещает детский сад. Все у нас хорошо, воспитатели хвалят Мишеньку. Он и с детьми не ссорится, и на занятиях успеваает, и ест, как говорят педагоги, хорошо. Но вот беда, даже стыдно говорить, стал мой сын приносить тайком игрушки из садика. Вы думаете, что у него мало игрушек дома? Нет, у Мишеньки все есть: кубики, машины, конструктор и т. п.

Что же это за ужас такой, когда ребенок прячет в штанишки какую-то пустяковину типа пирамидки, каталочки или просто кубик или шарик и тащит домой, чтобы показать: всех перехитрил! А иначе зачем же он это проделывает?

Что же дальше будет? Что делать? Наказать? Ославить перед всеми детьми?

Явление «воровства» у малышей двух—трех лет встречается довольно часто, что пугает родителей. Чем объяснить эти наклонности малыша? Ведь налицо явление неблагоприятное.

Скажем сразу: если ребенок взял что-то чужое первый раз, ни в коем случае не называйте его действия воровством. Попробуйте найти его поступку другое объяснение. Например: «Взял поиграть»,

«Взял показать маме», «Взял, чтобы украсить песочницу для ребят» и т. п. Обязательно сделайте так, чтобы малыш сам, при вас, отдал эту вещь хозяину, извинился, сказал, что без разрешения больше никогда ничего чужого брать не будет.

Дело в том, что ваш малыш действительно взял игрушку не с целью обогащения, здесь действуют другие законы, но об этом чуть ниже. А сейчас просто хочется спросить: ощущает ли себя сорочка воровкой, когда тащит и прячет блестящие предметы, ощущают ли воробышки себя жуликами, когда клюют зернышки на поле? Конечно, нет. Но ребенок-то — человек, возраят нам, с него и спрос другой. И будут правы. Да, с человека уже с самого раннего возраста спрос должен быть другой, потому что он живет в обществе и его поступки рассматриваются с социальной, т. е. общественной точки зрения. Так вот, с самого раннего возраста ребенок должен знать, что брать чужое нельзя! Это плохо. Это не разрешается. Этот общечеловеческий закон должен пройти через весь уклад семьи и быть поддержан всеми ее членами.

На третьем году жизни ребенок уже прекрасно понимает свой статус в семье, и понятия «мамины бусы», «папины запонки», «Олины книги» и «твоя игрушка» и т. п. ему доступны.

Скажите ребенку 2,5—3 лет, что чужие вещи брать нельзя, что другой ребенок будет горько плакать, если потеряет своего любимого мишку или этого мишку кто-то возьмет без спроса. «Представь себе, что у тебя кто-то взял твоего любимого пушистого песика, как бы ты плакал?! Не делай другим того, что было бы и для тебя плохо. Если тебе что-то нужно, очень чего-то хочется, попроси».

Очень часто ребенок просит нас о чем-то, и мы по инерции ему отказываем: «Нет, это мои бусы, я тебе их не дам! Даже посмотреть! Ты испортишь». Дети часто нарушают наши заповеди. Когда им во многом отказывают, тогда они берут сами, действуя по принципу: «Зачем спрашивать? Все равно не дадут».

Откликайтесь на просьбы ребенка. Щедрость — первое средство против своеволия и тайного присвоения чужого, попросту сказать, воровства. Зачем брать без спроса, если тебе разрешат посмотреть, поддержать, поиграть?

И все же маленькие дети часто берут чужое. Почему? Причины могут быть разные. Рассмотрим их.

Ощущение своего «я» на третьем году жизни малыша не дает ему покоя. Ребенок все время «проигрывает» разные ситуации, в которых выступает в разных ролях. Одной из таких ситуаций и является присвоение чужого.

С самого раннего возраста такие действия должны быть представлены ребенку как взаимоисключающие вашу дружбу, одобрение и расположение к нему. Постарайтесь с первых лет жизни ребенка перевести подобные ситуации в разряд «случайно» возникшего, того, что никогда больше не повторится. Покажите ребенку, что его поступок вас не просто огорчил — вам стыдно за него. Однако будьте великодушны. Не прибегайте к общественному порицанию, не приклеивайте ярлыков. Помните: перед вами человек, но все же еще очень маленький. И его поступки не могут оцениваться с точки зрения поступков взрослых людей. Ребенок слишком любит вас, чтобы не понять, что присвоение им чужого расценивается вами как величайшее оскорбление.

Если малыш, несмотря на ваши запреты, взял чужую вещь, настоятельно попросите его не только вернуть ее, но и объяснить, почему он это сделал. Например: «Чтобы показать маме, она купит мне такую же машинку».

Если у вас есть хоть какая-то возможность, купите ребенку желаемую игрушку. Чувство зависти не должно отягощать неокрепшую нервную систему ребенка.

Другое дело, что вы постепенно научите сына или дочь сдерживать свои желания.

Присвоение чужого чаще возникает у малышей, лишенных не только игрушек, но и познавательного общения со взрослым. Тогда, как говорят психологи, ребенок начинает утверждать свое «я» через порок. Во-первых, всеми средствами пытается обратить на себя внимание близкого человека; во-вторых, стремится делать все вопреки дозволенному. В этих случаях возникает присвоение чужого как устойчивое явление. В стремлении к переживанию «острых ощущений» может быть начало многих порочных занятий в будущем. Именно поэтому присвоение ребенком третьего года жизни чужого не должно рассматриваться родителями как пустяк, о котором не стоит задумываться.

Если подобные поступки повторяются часто, они требуют пристальной педагогической коррекции. Первое средство вытеснение неблагоприятных поступков более высокими мотивами, исключая само нежелательное действие, т. е. доброе подкрепляется добрым, а отрицательное — порицается.

Например, за честный поступок следует похвалить ребенка, подарить ему что-то преподав «урок щедрости». Главное, проявлять терпение и любовь.

А. ПАВЛОВА,
кандидат психологических наук,
Центр «Дошкольное детство»
им. А. В. Запорожца